

Мгновением позже Цянь Е поймал в этой дремучей чаще лесного удава. После чего выпустил его кровь и проглотил ее всю до самой последней капли. Это был обычный метод полевого выживания, если у кого-то не было с собой еды. Даже если эксперты-наблюдатели, скрывающиеся в окрестностях, увидели бы это, они бы все равно не заподозрили его в том, что он обладает способностями вампира. Осушив кровь лесного удава, Цянь Е отдохнул мгновение и снова пошел в направлении, где находилась охотничья команда клана Чжао.

К этому времени небо близилось к ночи и клан Чжао уже раскинул лагерь для отдыха и восстановления. После хаоса предыдущей битвы Чжао Цзюньхун уже не имел никакого настроения продолжать охоту. Он ходил по палатке туда-сюда и выглядел при этом невероятно раздраженным.

По началу Чжао Цзюньхун был полностью уверен в этой весенней охоте. Он даже не сильно заботился о сборе очков, потому что все событие казалось ему не таким уж и сложным. Его больше интересовали тайные искусства семей Сун Цзынина и Ин Цици. Однако весенняя охота обернулась для него катастрофой еще до того, как она должна была нормально начаться, и причиной этого всего был Цянь Сяо Е, ничтожный телохранитель пятого ранга!

Цзюньхун не знал почему, но уверенности в шансах его подчиненного выследить Цянь Е как-то поубавилось. Но это была всего лишь его интуиция, которая не имела ничего общего с реальностью.

Внезапно в воздухе раздался грохот. Чжао Цзюньхун чуть было не подскочил на месте. Это вновь был Орлиный Коготь!

Телохранитель, набравший воду на берегу реки, издал душераздирающий крик, когда по его телу расцвело пятно красного света. Под таким воздействием его тело отбросило назад, прежде чем оно тяжело опустилось на землю. К счастью для него, он сумел найти место, чтобы спрятаться после нескольких перекатов по земле. Он был, конечно, ранен, но его раны не могли расцениваться как серьезные или фатальные.

На холме примерно в тысяче метров от него появился Цянь Е и помахал Чжао Цзюньхуну. После чего он развернулся и исчез с поля зрения.

Прошло достаточно много времени, прежде чем Чжао Цзюньхун, наконец, отреагировал громким ревом:

- Давайте побьем снайпера его же оружием! Кто-нибудь, берите такое и убейте его наконец!

К его удивлению, несмотря на его отчаянный рев, никто не ответил ему. Только теперь до него дошло, что самым дальним радиусом стрельбы, которым обладала его команда, было триста метров, к тому же никто из них не брал с собой изначальное оружие снайперского типа.

Чжао Цзюньхун сейчас чувствовал лишь безмерное раздражение. Махнув рукой, он крикнул:

- На ночь остаемся здесь!

Однако получить ночь хорошего отдыха им было не суждено, потому что Цянь Е пару раз выстрелил по их палаткам своей огнестрельной снайперской винтовкой. Может, Чжао Цзюньхуну просто необычайно не повезло, но шрапнелью от одного из выстрелов ему порезало палец. Хотя эта рана была маленькой и незначительной, она только лишь сильнее его разозлила.

Наконец наступил новый день и Чжао Цзюньхун продолжил свою охоту с очень мрачным выражением на лице. Для себя он уже решил, что если этот Цянь Е еще раз осмелится появиться рядом, то он лично его прикончит. Что касается потери его репутации, которой он подвергся из-за преследования этого очень дерзкого парня, то что еще ему оставалось терять после такого?

Чжао Цзюньхун и оставшиеся телохранители сформировали анти-снайперское построение и продолжили идти вперед. Орлиный Коготь прозвучал вновь, и на этот раз с максимальной дальности в тысячу двести метров. Мишенью был не человек, а оборотень седьмого ранга, который уже был забит до полусмерти. Когда они увидели, как крошечная частица света взлетела высоко ввысь, Чжао Цзюньхун издал сердитый рев, который эхом разнесся по целому горному хребту. Он на всей скорости помчался в том направлении, откуда прозвучал выстрел. Погоня длилась больше половины дня, под конец Чжао Цзюньхун уже не был уверен даже в том, идет ли он в правильном направлении.

Во всяком случае он больше не мог обнаружить никаких следов Цянь Е, и никто из его телохранителей тоже не смог догнать его.

Поскольку Чжао Цзюньхуну не удалось выследить Цянь Е, он решил выпустить свой гнев на окружающую добычу. Сейчас они уже находились в чрезвычайно опасном черном круге охотничьих угодий. Здесь, в этой зоне, темные воины могли появляться толпами. Они не были глупым диким зверьем, поэтому не действовали в одиночку, а предпочитали формировать целые группы. Они, наоборот, готовились к тому, чтобы выследить людей на этой охоте и побороться за возможность жить.

В этом была самая большая опасность Весенней Охоты. Когда темные расы появлялись толпой, одинокому воину будет очень трудно оказать сопротивление. Поэтому большинство участников от помещичьих кланов бродили в зоне диких зверей шестого ранга, и не осмеливались входить в черный круг. Оставаясь в зоне зверей шестого ранга, большого количества очков они не теряли, но подвергались гораздо меньшей опасности, чем если бы охотились внутри черного круга. Одинокие охотники не заходили в него без особых причин. Черный круг был личной территорией аристократических семей. Именно здесь разрыв в результатах сражений и разница в величии клана начинали говорить за себя.

Чжао Цзюньхун не был заурядным охотником. Когда пять воинов темной расы предстали перед ним, он в то же мгновение открыл огонь и заставил серебряный свет из дула своего пистолета вылететь дважды, разрывая тела оборотней. После чего второй юный мастер спрятал пистолет и, достав клинок, направил его прямо на троих оставшихся воинов.

Это была кровавая битва!

В мгновение ока три оборотня получили серьезные ранения. А у самого Чжао Цзюньхуна появилось несколько порезов и два из них пробили его броню на спине, оставив на теле длинные кровавые раны.

Только он собирался покончить с этими тремя оборотнями, как в воздухе вновь прозвучал Орлиный Коготь.

Оборотень внезапно отлетел назад и Чжао Цзюньхун испугался. Когда он, наконец, опомнился, второго оборотня уже отнесло на хорошее расстояние. До Чжао Цзюньхуна наконец дошло происходящее и его клинок мгновенно сверкнул в воздухе, дабы успеть убить последнего оборотня.

Группа оборотней пятого и шестого ранга добавила бы им примерно три сотни очков. Ведь по сути они все были убиты Чжао Цзюньхуном и его боевая сила была действительно достойна титула одного из четырех молодых мастеров клана Чжао. Однако, если взглянуть на баллы, то можно заметить, что почти половину от этой суммы отнял Цянь Е.

От всего этого Чжао Цзюньхун чувствовал себя так, словно на его сердце лежит большой камень. Это было неопишимо неприятное чувство.

Он шагнул вперед и громко заорал на пустые горы и густые леса прямо перед ним.

- Цянь Сяо Е! Покажи свое лицо! Я, Чжао Цзюньхун, стою здесь! Осмелишься ли ты выйти и сразиться как мужчина! Или все, что ты умеешь, так это стрелять из Орлиного Когтя? Тогда стреляй! Стреляй в меня!

Впрочем, лишь молчание гор было ему ответом. Лишь его собственный рев эхом прогремел в этих горах.

Рядом с Цянь Е лежало два оборотня, но он не притрагивался к их крови. Он смутно ощущал, что все это время за ним наблюдают. В то время как пить кровь животных было нормально, но оборотни – это совершенно другое дело.

Лицо Цянь Е помрачнело, когда он услышал это треклятое «Цянь Сяо Е». Но просто проигнорировал крик и спокойно сделал себе инъекцию стимулятора. После того, как он восстановил небольшое количество изначальной силы, он сел на землю и, скрестив ноги, начал занятие практикой.

Основные наследники аристократических семей получали особую защиту. Это была красная линия, которую нельзя переходить, четко сформулированная в правилах охоты.

С силами второго юного мастера клана Чжао, было непонятно, насколько эффективными его выстрелы могут быть, если он будет стрелять куда-нибудь кроме головы. К тому же, Цянь Е действительно демонстрировал намерение убить по отношению к Чжао Цзюньхуну, так что влиятельные наблюдатели, приставленные герцогом Вэем, точно вмешались бы в это сражение. Таковыми были правила игры под названием Весенняя Охота.

Сам Чжао Цзюньхун после этих безумных криков некоторое время чувствовал себя очень неловко. После чего он зашагал вдоль горного хребта куда глаза глядят. Внезапно его зрачки сузились и он увидел Цянь Е, который в открытую шел примерно в тысяче метрах от него по параллельной горной тропе, продвигаясь вперед вместе с ним.

Цянь Е отчетливо даал понять, что он планировал двигаться и отступать вместе с Чжао Цзюньхуном. До тех пор, пока добыча будет появляться, он будет полагаться на мощь и превосходную дальность стрельбы своего Орлиного Когтя, а также на свои собственные навыки снайперской стрельбы, чтобы и дальше мешать охоте команды Чжао.

Более того, последние результаты доказали, что есть большая вероятность того, что он и дальше успешно продолжит лишать Чжао Цзюньхуна очков за его трофеи.

Тактика Цянь Е была предельно ясна: «Да, я издеваюсь над тобой с большого расстояния».

Некоторое время Чжао Цзюньхун действительно не знал, что ему делать. Он не мог поймать парня и не мог убивать добычу перед глазами Цянь Е. Важнее всего было то, что он не мог взять и убежать от этого ублюдка, который не отставал от них, уже хотя бы потому, что он являлся вторым юным мастером клана Чжао.

Более того, даже если бы он забыл о своем происхождении и захотел сбежать, присутствовала большая вероятность того, что он все равно не смог бы стряхнуть Цянь Е со своего хвоста. На самом деле, он мог бы даже подвергнуться критике окружающих, которые говорили бы, что второй юный мастер клана Чжао, боец седьмого ранга сбежал после того, как его победил боец лишь пятого. Как после такого он смог бы стоять в полный рост?

С этого дня и далее, люди, следившие за списком рейтинга Весенней Охоты, начали замечать что-то неладное.

Во-первых обычно свирепая семья Вэй внезапно испытывала снижение продуктивности и неоднократно упала в рейтинге, уступая место семьям Кун и Наньгун. Говорили, что сын семьи Вэй сошелся в одиночной битве с бронированным бурым медведем ценой сильных повреждений. Последние два дня у него не было другого выбора, кроме как оставаться в лагере и набираться сил.

Состав команды Вэй Потяня был очень экстремальным, к тому же у них была лишь одна боевая стратегия, которая строилась на удержании передней линии Тысячью Гор Вэй Потяня, пока его телохранители на полной скорости заходили с тыла. Этот вид атаки был прост и очень эффективен, вот только Потянь оказался за бортом, пострадав от многочисленных ранений. В

результате чего его команда из-за перекошенного баланса сил атаки и обороны мгновенно показала свои слабые места.

Хотя действия Вэй Потяня вполне соответствовали его обычному стилю использовать мозги лишь изредка и только в определенных вопросах, на самом деле не так много людей смеялись на счет него. По факту, такие важные фигуры, как Герцог Вэй, скорее были впечатлены его действиями. То обстоятельство, что Вэй Потянь с его шестым рангом силы смог убить бронированного бурого медведя седьмого ранга голыми руками означало, что молодой мастер Вэй уже достиг немалых высот в освоении искусства Тысячи Гор.

Тайное боевое искусство клана Вэй, Тысяча Гор, по сути, была техникой, которую должным образом могли практиковать только те, кто был выше ранга Воителя. Однако Вэй Потянь начал культивировать первый уровень Тысячи Гор сразу же после того, как зажег свой первый узел силы, еще в самом начале своего пути.

Последние несколько лет он совершенствовал его с потрясающей скоростью, тем самым доказав свой талант и потенциал. Это становилось особенно очевидным, когда Вэй Потянь не только поднялся на два ранга подряд за последние полгода, но также не показал никаких признаков нестабильности в искусстве Тысячи Гор. Наоборот, оно начало проявлять свою истинную, многослойную форму, а ведь Потянь еще даже близко не был на ранге Воителя. У кого-то даже могла начать теплиться слабая надежда на то, что этот юноша в будущем сможет стать маршалом.

По сравнению с Вэй Потянем, Наньгун Ваньюнь и Кун Янянь могли оцениваться только как посредственности, даже несмотря на их хорошие результаты относительно их силы и происхождения.

Клан Сун колебался между пятым и шестым местом. Казалось, что Сун Цзынин действительно так легкомыслен, как о нем и говорили. Его больше интересовали разные знания, чем политика и военные искусства.

В семье Ин госпожа Цици продолжала пренебрегать своими надлежащими обязанностями, она ходила любоваться живописными видами, наслаждалась большими пиршествами и барбекю. Впрочем, очки ее команды неуклонно росли и они не только вошли в первую десятку, но и было совсем непохоже, что эта положительная динамика собирается останавливаться.

Самым большим удивлением из всех стал клан Чжао. После четвертого дня охоты, убийства клана Чжао пошли вниз по прямой, и день за днем ситуация только ухудшалась. Если судить только по суммарным очкам за один день, то клан Чжао начал выпадать даже из первой пятерки лидеров. Если бы в начале они не накопили хорошее преимущество, то потеряли бы свое первое место давным-давно.

Таким образом отрыв клана Чжао становился все меньше и меньше.

С седьмого дня и далее, они не могли достигнуть даже четвертой доли от своих предыдущих результатов. Все-таки сейчас уже шла вторая половина Весенней Охоты, и все семьи

аристократов уже вошли в зону активности темных рас. Очки этих семей должны только продолжать увеличиваться. Поэтому на седьмой день клан Чжао наконец уступил первое место семье Наньгун.

Как только рейтинг изменился, в боковой резиденции герцога Вэя разгорелась суматоха. Все горячо обсуждали эти результаты, что-то явно произошло и это послужило причиной того, что Великий Дом Чжао так быстро утратил свои позиции.

Поэтому снайпер на сверхдальних дистанциях семьи Ин из охотничьей команды Цици оказался под всеобщим пристальным вниманием. Более того, резюме, которое Цзы Юаньцзя специально подsunул седьмому мастеру семьи Сун, было получено и обговорено всеми присутствующими вдоль и поперек. Конечно же, все, кто присутствовал праздничном ужине в тот день, единогласно упустили из виду тот факт, что им являлась та “спутница” Ин Цици.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/305190>